

Анализ факторов, влияющих на доступность высшего образования в России

Я.М. Рощина

Независимый институт социальной политики

Проблема

Рассматривая высшее образование как один из важнейших ресурсов роста доходов населения и социальной мобильности, необходимо понять, кому в современной России доступно получение высшего образования? От каких факторов зависит вероятность поступить в вуз и закончить его? Насколько важны характеристики семьи, родителей, или более значимы параметры школы, подготовки в вуз? Выявление барьеров на пути к получению высшего образования, поможет разработке адекватной социальной политики, способствующей преодолению неравенства в доступности высшего образования.

Цель исследования и используемые понятия

Целью исследования является определение основных социальных детерминант доступности высшего образования в современной России.

Под фактической доступностью высшего образования здесь мы понимали вероятность (шансы) получить высшее образование разных видов и разного качества¹. Наличие неравенства в доступе при этом выступает как зависимость вероятности получить высшее образование от каких-либо социально-демографических факторов (например, дохода). Неравенство намерений – это зависимость вероятности намерения (или желания) поступить в вуз от социальных различий.

Информационная база и методы исследования

В настоящей работе использован массив данных опроса², проведенного летом 2003 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по выборке, репрезентирующей население России в возрасте 15–34 лет. Всего было опрошено 3000 человек. Из этой совокупности 362 человека учились в средней школе, 281 человека – в начальном или среднем профессиональном учебном заведении, 384 – в вузе. Среди тех, кто не учился на момент опроса, 441 человека имели высшее образование, остальные 1532 человека – не имели.

Основным инструментом проведенного анализа было построение регрессионных моделей, где в качестве зависимой переменной выступала одна из переменных, измеряющих доступность высшего образования, а в качестве независимых переменных –

¹ Платное/бесплатное, по разным специальностям, в разных по местоположению и рейтингу вузов и т.д.

² Опрос был проведен для исследования «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», осуществленного в 2003 г. под руководством А.Г. Левинсона в рамках программы «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», выполнявшейся при поддержке Фонда Форда (см. дайджест проекта «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты»).

поселенческие характеристики³, характеристики семейного⁴ и человеческого капиталов⁵ респондента. Всего было построено 14 таких моделей

Результаты исследования

Остановимся на наиболее интересных результатах, полученных при использовании этих моделей.

1. Модель реальных шансов индивида получить (иметь) высшее образование

Подвыборка респондентов – все, кто на момент опроса имел образование не ниже среднего общего. Зависимая дихотомическая переменная: 1 – респондент имеет высшее образование или в настоящий момент учится в вузе; 0 – не имеет высшего образования и не учится в вузе. Метод – probit-регрессия.

Первая группа детерминант, повышающих вероятность получить высшее образование, связана с «качеством» обучения респондента в школе. Из переменных, включенных в уравнение, значимыми оказались: успеваемость, тип школы, посещение дополнительных кружков (художественной, музыкальной школы) во время обучения. А незначимыми – субъективная оценка уровня школы и удовлетворенность преподаванием, а также ориентация на гуманитарные или естественные предметы в школе.

Таким образом, полученные в школе и вне ее знания во многом остаются важнейшим фактором, способствующим поступлению в вуз. А ведь именно различия, связанные со знаниями и способностями, признаются обществом справедливыми. Так, среди бывших «отличников» поступили в вузы более 66%, «хорошистов» - 35%, а «троечников» - только 9% по всей совокупности опрошенных.

Помимо успеваемости в школе, важным оказывается и тип школы, которую оканчивал респондент. Это означает, что помимо персонального фактора (успеваемости), работает также институциональный.

Для старшей группы шансы на поступление в вуз повышало посещение музыкальной или художественной школы, кружков во время обучения в средней школе, а также факт, что любимыми предметами в школе были математика или физика. При этом для индивидов моложе 22 лет эти факторы были уже незначимыми.

Одним из барьеров на пути к высшему образованию является плохое здоровье выпускников школ. Респонденты, указавшие плохое здоровье среди проблем, создававших им сложности во время учебы в школе, как оказалось, реже поступали в вуз и оканчивали его (кроме старшей группы). При этом все другие проблемы, предложенные в списке (большая нагрузка и пр.), оказались незначимыми.

Помимо важности собственного человеческого капитала школьника (знаний) значимыми оказались параметры его семейного капитала - и прежде всего, человеческий капитал родителей. Как и в большинстве других исследований, прослеживается четкая

³ Имеются в виду такие параметры как: регион, тип поселения места окончания школы.

⁴ Под характеристиками семейного капитала подразумеваются: материальный и финансовый капитал (материальная обеспеченность, уровень доходов, наличие компьютера и пр.); человеческий капитал родителей (уровень образования родителей, статус занятости родителей в период учебы респондента в школе); социальный капитал (состав семьи – количество человек, наличие обоих родителей); культурный капитал (ориентации и ценности респондента, национальность, язык семьи и школы, религиозность, наличие библиотеки).

⁵ Имеются в виду такие параметры как: пол, возраст, успеваемость, здоровье, тип школы и уровень преподавания, любимые предметы в школе, владение компьютером, занятия для поступления в вуз.

зависимость: чем выше уровень образования родителей, тем более вероятно, что ребенок поступит в вуз.

Помимо влияния семьи и школы, как и ожидалось, существенное влияние на шансы поступить в вуз оказывает место жительства респондента в момент окончания средней школы. Результаты регрессионного анализа демонстрируют существенный разрыв в доступе к высшему образованию респондентов, окончивших школу в Москве или Санкт-Петербурге и тех, кто учился в других населенных пунктах. Особенно ощутимы различия между московскими или питерскими выпускниками, с одной стороны, и выпускниками сельских школ или городов областного/республиканского подчинения, с другой: только 21% закончивших школу в селе впоследствии когда-либо учились в вузе, в то время как среди получивших образование в Москве и Санкт-Петербурге таких - более 55%.

2. Модель намерения получить высшее образование

Подвыборка респондентов – все, кто на момент опроса не имел высшего образования (учащиеся школ, пту и ссузов, а также занятые либо незанятые в экономике). Зависимая дихотомическая переменная: 1 – респондент собирается (для учащихся школ и ссузов и пту) или хочет (для остальных лиц) получить высшее образование, т.е. поступать в вуз; 0 – не собирается или не хочет. Метод – probit-регрессия.

Оказалось, что в модели для учащихся средних профессиональных учебных заведений наименьшее количество значимых переменных. Для них детерминантами намерения поступать в вуз являются лишь пол (девушки чаще стремятся в вуз), количество книг в библиотеке и посещение зарубежных стран (то есть культурный капитал), а также ценностные ориентации на карьеру и высокие доходы. Напротив, ценностные ориентации на развлечения становятся важным самоограничивающим фактором.

Что касается школьников и тех, кто уже не учился на момент опроса (старшая группа), то детерминанты для этих моделей имеют много общих черт. Как и для модели реальных шансов на поступление, важнейшими детерминантами намерений получения высшего образования являются параметры среднего образования респондента. Во-первых, результаты регрессионного анализа свидетельствуют о наличии связи между успеваемостью и намерением получить высшее образование. Во-вторых, учеба в специализированной школе (с углубленным изучением ряда предметов), предоставляет дополнительные мотивы и уверенность в знаниях для стремления поступить в вуз. В третьих, в данной модели значимыми оказываются удовлетворенность респондента уровнем преподавания в средней школе, а также ориентация на одну из групп школьных предметов (по сравнению с теми, кто не выявил таких предпочтений), оценка уровня школы (для старшей подгруппы). В четвертых, дополнительный человеческий капитал (индикаторами его служат посещения кружков и необязательных школ, а также чтение художественной литературы) способствует выбору старших респондентов в пользу высшего образования. Еще одной формой дополнительных навыков, повышающих самооценку в области намерений поступить в вуз, выступает компьютерная грамотность.

В модели неравенства намерений влияние уровня образования родителей существенно сглажено: фактически оно проявляется только для школьников. Если стремление респондентов-школьников поступать в вуз никак не связано с материальным положением родителей, то респонденты старшей группы, при условии хорошей материальной обеспеченности их семьи в годы учебы в школе, чаще демонстрируют намерение получить высшее образование. Для школьников значимой преградой является

общее число членов семьи. Неполная родительская семья оказывает негативное влияние на желание учиться в вузе даже для респондентов из старшей подгруппы.

3. Модель желания получить второе высшее образование

Выборка – лица, имевшие одно высшее образование, или студенты вузов, получившие первое высшее образование. Зависимая переменная: 0 – не собирается получать второе высшее образование, 1 – собирается получать второе высшее образование. Метод – probit-регрессия.

Как и для других моделей, на желание получить второй диплом влияют факторы, связанные с обучением в школе. Так, получить второе высшее образование чаще стремятся респонденты, окончившие специализированные школы (с углубленным изучением ряда предметов), а также посещавшие во время учебы в общеобразовательном учреждении дополнительные кружки, курсы и т.п. Вероятно, это люди, в целом более склонные к вложениям в свой человеческий капитал. В то же время успеваемость, в противоположность другим моделям, в данном случае не имеет значения.

Важным фактором стремления к учебе является специализация первого высшего образования: значимый коэффициент получен для педагогического или физкультурного образования. Таким образом, выпускники вузов по этим специальностям испытывали большую потребность в получении дополнительной профессиональной подготовки, чем выпускники по другим специальностям.

Чем старше респондент, уже имеющий диплом об окончании вуза, тем меньше вероятность того, что он намеревается получить второе высшее образование.

Факторы семейного капитала здесь также оказывают влияние на образовательные намерения: респонденты, материальное положение семей которых во время обучения в школе было высоким, реже проявляют интерес ко второму высшему образованию, а те, кто еще в школе были вынуждены подрабатывать, в последствии напротив, чаще демонстрируют стремление продолжать обучение. Правда, у респондентов - выходцев из неполных семей намерение получить второе высшее образование обнаруживается реже, чем у опрошенных из полных семей.

4. Модель выбора типа вуза (разной степени престижности)

Подвыборка – школьники 10–11 классов, собиравшиеся поступать в вуз. Зависимая качественная переменная: 0 – еще не определился, в какой именно вуз поступать; 1 – собирается поступать в региональный или столичный вуз высокого уровня (по рейтингу Министерства образования и науки Российской Федерации); 2 – собирается поступать в прочие вузы. Метод – мультиномиальная логистическая регрессия.

Успеваемость не влияет на выбор вуза: это отражено как в регрессионной модели, так и в перекрестных распределениях. Но школьники, посещающие дополнительные курсы, кружки и школы, выбирают, как правило, вузы более высокого уровня, чем обучающиеся в одном только общеобразовательном заведении. Как показывают регрессионные оценки, важным фактором выбора вуза является образование отца. Оценка же школьником материального положения семьи не является значимым в модели фактором.

5. Модель доступности получения высшего образования по разным специальностям

Подвыборка для этой модели – люди, уже имевшие на момент опроса высшее образование, а также студенты вузов (814 человек). Мы оценили данную модель как для всей совокупности, так и отдельно для лиц, имеющих высшее образование, а также для студентов. В связи с сужением выборки в этих моделях был использован укрупненный перечень специальностей. Зависимая качественная переменная в модели – специальность, полученная (или которая будет получена) по окончании вуза:

- экономика, менеджмент, право (39,1%);
- другие гуманитарные специальности (9,8%);
- технические специальности (26,3%);
- естественно-научные и медицинские специальности (8,6%);
- специальность в области педагогики или физической культуры (16,3%).

Метод – мультиномиальная логистическая регрессия.

Остановимся сначала на модели для всей совокупности респондентов. Как свидетельствуют оценки, на гуманитарные специальности, по сравнению с экономикой, менеджментом и правом, чаще поступали окончившие специализированные школы (с углубленным изучением ряда предметов) и несколько реже те, чьи любимыми предметами в школе были физика и математика. В целом контингент этих специализаций, видимо, достаточно близок.

Молодые люди чаще девушек выбирали технические специальности. Дети из семей с высоким достатком гораздо реже поступали на факультеты, дающие техническое образование, чем на экономические, правовые и управленческие факультеты. Кроме того, по сравнению с экономико-юридическими, на технические специальности (так же, как и на естественнонаучные и педагогические) чаще поступали сразу после школы.

Специализированная школа чаще делает естественнонаучное или медицинское образование более доступным по сравнению с экономическим или юридическим. Помимо типа школы на доступность естественного и медицинского образования влияет также интерес, проявляемый к различным предметам в школе, а также отсутствие проблем со здоровьем.

Выпускникам сельских школ специальность педагога была более доступна, чем экономиста, менеджера и юриста. Причем вероятность такого выбора увеличивается, если в школе, где обучался респондент, велось преподавание на национальном языке. В отличие от технических специальностей, педагогическую стезю чаще выбирали девушки. Причем сравнение ответов нынешних студентов и респондентов, давно окончивших вуз, позволяет утверждать, что интерес к специальности педагога со временем падает. Педагогика – специальность, для которой, в отличие от экономики и права, значимым оказалось образование родителей. Дети матерей с высшим и средним специальным образованием выбирали ее относительно редко.

Если обратиться к модели, построенной только для студенческой выборки, то мы увидим, что сохраняется только влияние пола, материального положения на доступность технического или естественнонаучного образования (оно более доступно детям из менее обеспеченных семей), а также личных предпочтений (нелюбовь к искусству). Более высокая доступность педагогического образования, по сравнению с экономико-правовым, наблюдается для детей из неполных семей, из русскоязычных школ, негативное влияние – для факторов плохого здоровья и уровня образования матери.

Для модели получивших высшее образование значимы гендерные различия выбора (технические и естественнонаучные – для мужчин, педагогические – для женщин). На доступность высшего образования оказывает влияние уровень образования матери, наличие дополнительного профессионального образования после школы. Фактор же материальной обеспеченности семьи незначим.

Результаты проведенного нами анализа позволяют заключить, что в целом собственный человеческий капитал является важнейшим фактором, повышающим шансы молодого человека на поступление в вуз и его успешное окончание. Это и успеваемость в школе, и качество самой школы (преимущества на стороне выпускников гимназий и специализированных школ), и ее месторасположение (выпускники сельских школ и малых городов находятся в худшей ситуации), и дополнительные формы обучения (кружки, музыкальные, художественные и иные необязательные школы, репетиторы, курсы). В то же время затруднен путь в высшую школу для детей из бедных и неполных семей, детей менее образованных и занимающих низшие должности родителей. Это касается как фактической доступности высшего образования (особенно престижного и качественного), так и неравенства намерений. Таким образом, вопрос о выравнивании шансов на получение высшего образования снимать с повестки дня преждевременно.